

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.
АСТАФЬЕВА (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра общего языкознания

Хоменко Кристина Олеговна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Словообразовательное гнездо как комплексная единица
современной системы словообразования**

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы

Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой

доктор. филол. наук, профессор Васильева С.П.

31.05.2018 С.Вант-

(дата, подпись)

Руководитель

доктор филол. наук, профессор Васильева С.П.

31.05.2018 С.Вант-

(дата, подпись)

Дата защиты 18.06.2018

Обучающийся: Хоменко К. О.

18.06.2018 Крист

(дата, подпись)

Оценка удовлетворительно

(прописью)

Красноярск

Содержание

Глава I. Словообразование как важнейший раздел современного языкознания 4

Глава II. Словообразовательное гнездо 12

Глава I. Словообразование как важнейший раздел современного языкознания 4

Глава II. Словообразовательное гнездо 12

Введение

Любое слово языка является знаком, составляющим часть системы знаков. Как известно, слова имеют план выражения и план содержания, и каждый из этих планов выполняет особую функцию в текстах, как устных, так и письменных. В частности, на плане выражения и плане содержания слова могут быть основаны различные приемы художественной литературы.

Будучи знаками, слова имеют набор свойств, позволяющих рассматривать их в категориях семиотики: в частности, слову свойственно различие сигнификата, денотата (референта) и собственно формы – звуков или букв, составляющих план выражения.

В языке слова объединяются в лексико-семантические группы, для которых имеется общая сема или общая сфера употребления. Также слова могут быть связаны по лексическим параметрам. Однако в целом лексика обладает меньшей системностью, чем морфология или синтаксис, так как одно слово может входить в несколько тематических групп по разным семам, представленным в значении данного слова.

Дипломная работа посвящена словообразованию в русском языке и его отражению в словообразовательных словарях. Актуальность темы обусловлена тем, что анализ словообразовательной структуры слова позволяет всесторонне осмыслить его употребление, рассмотреть различные оттенки значения. Это, в свою очередь, позволяет грамотно использовать слова и учитывать их смысловые связи в родном языке.

Язык является универсальной системой общения, состоящей из знаков. Эта система охватывает все сферы человеческой жизни, и ее задача – передать и сохранить информацию. Многие слова в продолжение своего функционирования в языке меняют свое значение, зачастую старое и новое значение того или иного слова сосуществуют в языке, образуя полисемию. При изучении языка человек часто усваивает одно, основное, значение слова,

а все остальные остаются ему неизвестными, что может приводить к непониманию контекста. Деривация часто прибавляет слову определенные оттенки значения.

Цель настоящего исследования: проанализировать словообразовательное гнездо как комплексную единицу современной системы словообразования. Поставленная цель предопределяет решение ряда конкретных **задач**:

- 1) рассмотрение словообразования как важнейшего процесса в языке;
- 2) рассмотрение способов словообразования в современном русском языке;
- 3) анализ словообразовательных гнезд как комплексных единиц словообразования.

Объектом исследования послужили комплексные единицы словообразования – лексико-словообразовательные гнезда, **предметом исследования** – структура словообразовательных гнезд, осуществляемая с единых методологических подходов к комплексным единицам словообразовательной системы русского языка.

Источником исследования являются словообразовательные словари:

1. Тихонов А.Н. Большой словообразовательный словарь. – М.: Энциклопедия, 1990.
2. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М.: Школа-Пресс, 1996.
3. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. – М.: Культура и традиции, 1997.
4. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: АСТ, 2004.

Среди **методов исследования** использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специальные – типологический метод, метод структурно-семантического анализа.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать полученные сведения в ходе преподавания русского языка в школе, на уроках по темам словообразования, а также связанных с изучением морфемного состава слова.

Поставленные задачи определяют **структуру** работы. В дипломной работе две главы: в первой рассматриваются проблемы словообразования; во второй – словообразовательные гнезда. Основные выводы обобщены в заключении.

Глава I. Словообразование как важнейший раздел современного языкознания

Анализ различных словообразовательных единиц и явлений имеет в отечественном языкознании давние традиции. Однако русское словообразование как самостоятельная научная дисциплина выделилось сравнительно недавно. Лишь середину 40-х годов XX века можно считать тем временем, когда оно стало самостоятельным объектом изучения в языкознании. Об этом, в частности, свидетельствует монументальный труд В. В. Виноградова «Русский язык». Только к 70-ым годам прошлого века словообразование как самостоятельный раздел лингвистики начинает изучаться в вузах.

На вопросы словообразования одним из первых в отечественном языкознании обратил внимание Ф. Ф. Фортунатов, в трудах которого нашли отражение такие важные понятия, как производная и непроизводная основы слова. Производными основами ученый называет те, которые «разлагаются на основу и аффикс, т. е. которые сами по себе по отделении их от аффиксов целых слов заключают в себе форму, образуемую делимостью на основу и аффикс» [Фортунатов 1956: 141].

Также к 70-м годам XX века был выделен основной объект исследования словообразования – производное слово, были выявлены комплексные единицы, в пределах которых образуются и функционируют в языке производные слова. Одновременно происходит выделение частей производного слова, при котором важным оказывается аспект исследования мотивированной единицы. При морфонологическом подходе в качестве исходной единицы принимается мотивирующая основа, а при семантическом анализе деривата базовой единицей признается мотивирующее слово.

В 70–80-х годах XX века активно решались различные проблемы, касающиеся структуры и содержания словообразовательного гнезда и некоторых других комплексных словообразовательных объединений.

В 90-х годах XX века при заметном падении общего интереса лингвистов к проблемам словообразования набирает силу когнитивное направление, которое открывает новые исследовательские пути и по-новому подходит к оценке полученных ранее результатов. Появившиеся когнитивные исследования в области словообразования уточняют, и даже пересматривают многие решения, казавшиеся прежде окончательными, а единицы словообразования и словообразовательные явления в рамках когнитивной лингвистики получают новый и весьма перспективный ракурс рассмотрения.

За достаточно короткий период времени становление теории словообразования прошло несколько этапов, связанных с выдвижением в качестве преобладающего одного из перечисленных ниже направлений и подходов. Так, Е. С. Кубрякова выделяет следующие направления в словообразовании:

1) морфологическое направление, при котором минимальной единицей словообразования считается морфема. В рамках этого направления акт создания деривата рассматривается в терминах комбинаторики и упорядочивания составляющих морфем (иначе говоря, в терминах синтактики морфем внутри слова), и вообще, явления словообразования рассматриваются все через призму морфологии;

2) структурно-семантическое направление. Оно рассматривает вопросы соответствия структуры и семантики производного слова, изучает критерии словообразовательной производности и направление этих отношений, решает разнообразные проблемы словообразовательного значения;

3) синтаксическое направление. На начальном этапе это было, так сказать, исключительно трансформационное или порождающее направление, когда семантику и структуру дериватов разных типов пытались объяснить динамически, или процессуально, на основе разных синтаксических конструкций. В рамках синтаксического подхода было введено важное

понятие словообразовательного правила – синтеза деривата, поставлены важные смежные вопросы о типологии словообразовательных правил, об условиях применимости данного правила, фильтров, или, иначе, контекстных запретов на его применение. Было сформулировано понятие цепи переходов, необходимых для превращения исходной синтаксической конструкции или нескольких таких конструкций в соответствующий дериват;

4) ономаσιологическое направление. В центре внимания этого направления были различные проблемы номинации: словообразование рассматривалось, прежде всего, с точки зрения номинативной деятельности говорящего, а производное слово анализировалось как единица, проходящая или прошедшая путь от мотивирующего суждения об обозначаемом объекте к его номинации;

5) функционально-семантическое направление, синтезирующее достижения синтаксического и ономаσιологического подходов. Это направление выдвигает на первый план проблемы, связанные с семантикой, функционированием и созданием дериватов в живой речи и тексте.

О последних трех направлениях часто говорят как о «параллельно развивающихся и нередко пересекающихся друг с другом» [Кубрякова 1998а: 468]. Именно эти направления дали толчок к развитию нового – когнитивного – направления, при котором производное слово, являющееся центральной единицей словообразовательной системы, рассматривается как «единица хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания» [Кубрякова 1998б: 56]. Для языковых, в частности, деривационных, категорий в рамках когнитивного подхода наиболее важной задачей является установление закономерностей категоризации и концептуализации действительности человеческим мышлением, выявление глубинных структур знания, заложенных в сознании человека, и конкретных реализаций этих структур на каждом языковом уровне, описание особенностей их функционирования. При характеристике всех этих процессов существенным является учет фактора субъективности восприятия мира, признание того, что

при анализе и таксономии языковых единиц важно опираться не на логические, а на естественные категории, обусловленные опытом взаимодействия человека с окружающей средой и его мыслительными способностями.

Постоянный поиск новых путей решения различных проблем словообразования подтверждают слова В. Гумбольдта о том, что словообразование является самой глубокой и загадочной сферой языка [Гумбольдт 2001: 113]. А. А. Потебня, вслед за В. Гумбольдтом, признает, что «язык не есть нечто готовое и обозримое в целом; он вечно создается, притом так, что законы, по которым он создается, определены, а объем и даже род произведения остаются неопределенными» [Потебня 1958: 15].

Действительно, словарь языка постоянно изменяется: одни единицы уходят из употребления, другие – новые – занимают свое место в языке. Образование производных слов, которых в русском языке до 75–80 % от общего лексического фонда, происходит, как правило, по определенным правилам и моделям, но область применения правил и продуктивность моделей вовсе не одинакова.

Вполне естественно, что на начальных этапах становления словообразования как науки вскрываются порой противоречивые воззрения на комплексные единицы, объединяющие производные слова. В выборе основной единицы словообразовательной системы взгляды дериватологов существенно расходятся.

Можно без преувеличения сказать, что различие точек зрения по целому ряду вопросов, относящихся к области учения о словообразовании, объясняется степенью глубины наших знаний о системной сущности языка вообще и его словообразовательного яруса – в частности» [Зенков 1969: 10].

Большинство исследователей в качестве элементарных, или базовых, признают компоненты производного слова: мотивирующую основу и формант, то есть основанием для выделения элементарных единиц они считают конструктивную, или структурную функцию. В то же время есть и

другие ученые, не разделяющие мнение большинства. Одни исследователи базовой единицей словообразовательной структуры считают деривационный шаг на пути образования деривата. Другие ученые рассматривают в качестве таковой особую единицу, получившую название образец. Ее конституирующими элементами являются феномены морфонологического и семантического порядка.

Современная дериватология выделяет достаточно большое количество комплексных единиц, иерархия которых (наряду с понятийным и терминологическим аппаратом, обслуживающим деривационную систему языка), окончательно не определена. В словаре-справочнике «Основные понятия словообразования в терминах» В. Н. Немченко выделяет сразу несколько комплексных единиц словообразования, которые в период становления словообразовательной науки вводились в научный обиход. Это словообразовательная модель, вариант словообразовательной модели, словообразовательная подмодель, словообразовательный образец, словообразовательный тип, вариант словообразовательного типа, словообразовательный подтип, лексико-словообразовательный тип производных слов, словообразовательная категория, гиперкатегория, суперкатегория, словообразовательная подкатегория и др. [Немченко 1985: 3].

В свою очередь выделение среди комплексных единиц нескольких разновидностей ставит вопрос: может ли и, если да, то какая из них, быть признана основной словообразовательной единицей. Этот вопрос представляется нам весьма важным, и не случайно расхождения ученых во мнениях здесь особенно ощутимы.

Комплексными единицами словообразовательной системы обычно принято называть такие единицы, которые включают в себя другие, более мелкие. При этом «комплексные единицы системы словообразования формируются противопоставлениями разного рода: соотношением

однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение» [Земская 1999: 390].

Из большого множества единиц, признававшихся в истории словообразования комплексными, сегодня остаются следующие: словообразовательная пара, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, словообразовательный тип, морфонологическая модель, словообразовательная категория. Остановимся на понимании каждой из них.

1. Начнем с понятия **словообразовательной пары (СП)**, которая, является самой простой единицей из комплексных, но в то же время одной из самых значимых для теории словообразования. Под словообразовательной парой мы понимаем формальную и семантическую соотнесенность двух однокоренных слов, из которых первым компонентом пары считается производящее слово, а вторым – производное; производное слово всегда сложнее своего производящего ровно на один формант. Здесь важным является то, что производящее и производное в СП имеют разные отношения, т. е. могут быть нетранзитивными и транзитивными. Покажем это на примерах.

Нетранзитивные отношения между производящим и производным словами в СП наблюдаются при выполнении условия: если $\langle a, v \rangle$ – СП, $\langle v, c \rangle$ – СП, то $\langle a, c \rangle$ – СП быть не может. Так, слова *гадать*, *загадать* и *загадка* образуют СП *гадать* – *загадать* и *загадать* – *загадка*; слова *гадать* и *загадка* СП не образуют, т. к. дериват *загадка* ('то, что загадали') формально и семантически выводится из глагола *загадать*. Слово *загадка* сложнее, чем *загадать*, на один формант (-к(а)) и на два форманта (1. префикс за- и 2. суффикс -к(а)) сложнее глагола *гадать*, а по определению производное не может быть сложнее производящего более, чем на один формант.

В тех случаях, когда выполняется условие – если $\langle a, v \rangle$ – СП, $\langle v, c \rangle$ – СП, то и $\langle a, c \rangle$ – тоже СП, налицо транзитивные отношения, ср.: дериват

лесник может входить в две словообразовательные пары *лесной – лесник* ('*лесной сто-рож*'20, *лесн(ой) + -ик*), *лес – лесник* ('*сторож леса*'21, *лес + -ник*), т. е. дериват *лесник* формально и семантически оказывается соотношенным и с *лесной*, и с *лес*; кроме того, по сравнению с каждым производящим *лесник* сложнее ровно на один формант.

2. Понятие словообразовательной пары является особенно значимым для определения **словообразовательной цепи**, так как словообразовательная цепь (СЦ) – это ряд последовательно расположенных словообразовательных пар: *сахар – сахарить – засахарить – засахаренный*, то есть пар <*сахар – сахарить*>, <*сахарить – засахарить*>, <*засахарить – засахаренный*>, которые условно записываются в виде цепи. Здесь важно учитывать, что если есть отношения <a, в>, <в, с>, <с, d>, то они всегда организуют СЦ (*гадать – загадать – загадка*), в то время как пары <a, в>, <в, с> и <a, с> не всегда входят в СЦ. Подкрепим последнее положение примерами: пары *лес – лесной, лесной – лесник* создают СЦ (*лес – лесной – лесник*), а пары *бороться – борьба, бороться – борец и борьба – борец* не могут организовывать одну СЦ, так как (1) дериваты *борьба* и *борец* находятся в словообразовательном гнезде на одной ступени производности (т. е. равно-правны по отношению к производящему слову *бороться*), (2) входят в разные СЦ и (3) каждый из них сложнее своего производящего ровно на один формант – *борьб(a), борец*; отсюда, слово *борец* не может быть третьим компонентом СЦ. При сравнении словообразовательной пары *борьба – борец* видим, что *борец* сложнее *борьба* тоже ровно на один формант, что согласуется с понятием словообразовательной пары.

3. **Словообразовательное гнездо** – множество (совокупность) всех однокоренных слов, упорядоченных отношениями формальной и смысловой производности.

4. **Словообразовательная парадигма** – совокупность производных слов одного словообразовательного гнезда, образованных от конкретного производящего; например, словообразовательная парадигма глагола

сахарить включает дериваты: *сахариться, засахарить, насахарить, обсахарить, пересахарить, подсахарить* и нек. др.

5. Словообразовательный тип – формально-семантическая схема построения дериватов, совокупность производных слов, объединенных тождеством семантики, словообразовательного форманта и части речи производящих слов: *сахарница, сухарница, хлебница* и др. Данное определение словообразовательного типа с некоторыми модификациями дано в большинстве вузовских учебников.

6. Морфонологическая модель – объединение производных слов, выделяемых внутри словообразовательного типа и отличающихся одно от другого: (1) наличием чередования фонем на границе морфов и его отсутствием: *таган-рож-ский – таганрог-ский; риж-ский – лейпциг-ский*; (2) наличием / отсутствием интерфиксов: *ленинград-ский, орл-(ов)ский, ялт-(ин)ский*; (3) усечением / отсутствием усечения основы: *манилов-щина и прямолиней-щина, самбо и самб-ист, каноэ и каноэ-ист* или (4) наложением / отсутствием наложения морфов: *манго – манговый и банан – банановый*.

7. Словообразовательная категория – совокупность словообразовательных типов с общим словообразовательным значением: *труб-чат(ый), си-рот-лив(ый), серебр-ист(ый), золот-Ø(ой)* – общее словообразовательное значение ‘обладающий свойством, характерным для предмета, названного производящим.

Как видим, отдельные из перечисленных комплексных единиц образуют единицы более высокого уровня и более сложного строения, включая в себя более простые. Так, структурными единицами словообразовательного гнезда считаются единицы двух планов – синтагматического и парадигматического. К синтагматическим единицам гнезда относятся словообразовательная пара и словообразовательная цепь, парадигматической единицей считается словообразовательная парадигма.

В одном словообразовательном типе могут объединяться слова, произведенные по разным морфонологическим моделям; для одних типов это

характерно, другим это не свойственно. Словообразовательная категория, в свою очередь, является единицей более сложной, чем словообразовательный тип. Она «формируется совокупностью типов, объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения» [Земская 1999: 391].

Подчеркнем, что образование слов опирается именно на существующий в языке словообразовательный тип (модель), а не на такую единицу, как словообразовательная категория. Словообразовательная категория представляет собой структуру более абстрактного плана, чем тип. Ведь для того, чтобы объединить дериваты по признаку тождества семантики форманта, человеку необходимо абстрагироваться от конкретного опыта, т. е. произвести категоризацию – включить тот или иной дериват в одну словообразовательную категорию или исключить из нее. Словообразовательная категория значима для дериватологии как метаязыковая единица, в рамках которой можно проследить взаимодействие разных в формальном отношении словообразовательных типов, сходства и различия в их семантическом устройстве.

Таким образом, многолетние споры по поводу того, какая из комплексных единиц дериватологии является важнейшей, оказываются, в конечном счете, схоластическими: каждая из них может рассматриваться в качестве основной в зависимости от того, какая цель и какие аналитические задачи стоят перед исследователем. Статусом «основной комплексной единицы» мы наделяем и словообразовательное гнездо, и словообразовательную категорию, и словообразовательный тип. Каждая из этих единиц имеет свою структуру, свои семантические характеристики, сферы использования и области функционирования, и каждая членится на более мелкие единицы.

Наибольшим сходством между собой обладают словообразовательный тип и словообразовательная категория, так как их выделение базируется на таком важном тождестве, как единство словообразовательной семантики.

Тождество словообразовательной семантики позволяет свести, объединить разные типы в одну категорию, и при таком сведении они предстают как части более крупного целого.

Выявляя сходство в организации комплексных единиц, мы в первую очередь обращаем внимание на их формально-смысловую составляющую. На наш взгляд, достаточно вскрыть и описать устройство меньшей в структурном отношении единицы, чтобы понять организацию более крупной. Поэтому мы в данном исследовании помимо словообразовательного гнезда, обращаемся к словообразовательному типу. Именно эти комплексные единицы, на наш взгляд, в большей степени когнитивны, именно они позволяют вскрыть механизмы порождения и хранения знаний о мире.

В языке достаточно мало однозначных слов – многие слова имеют несколько значений. В лингвистике у слова принято выделять три типа значения: основное лексическое (это значение есть всегда), деривационное (в зависимости от того, производным или непроизводным является данное слово) и грамматическое (выражаемое окончанием). Рассмотрим эти значения на примере одного слова:

Котик

<u>лексическое значение</u>	<u>деривационное значение</u>	<u>грамматическое значение</u>
(‘кот’ – животное, обладающее определенными внешними признаками)	(‘маленький’)	(тв.п., ед.ч.)

Основное лексическое значение может передавать как прямое, так и переносное значение данного слова. Деривационное значение часто формирует коннотации – различные ассоциации, которые возникают при произнесении данного слова. Причем коннотации могут сопровождать как прямое, так и переносное значение слова, а в ряде случаев формировать

переносное значение. Так, к примеру, слово «осел» имеет прямое значение «животное» и переносное «упрямый, глупый человек», сформировавшееся на основании коннотации.

Производящая основа, которая формирует коннотативное значение, называется мотивирующей. Для одного и того же слова мотивирующими могут быть несколько слов: так, слова, созданные путем сложения, имеют две мотивирующие основы (например, «листопад», «вездеход»).

У некоторых слов мотивирующее значение выглядит практически стертым: их этимология с трудом позволяет установить, каким образом сформировалось такое слово (так, в слове «верблюд» с трудом угадывается старославянское сложение слов «вель» (от «вельми») + «блуд»).

Как было указано выше, слова как знаки имеют референт (денотат), и отнесение к нему называется денотативным (прямым) значением. Помимо соотнесения с денотатом, у ряда слов формируется так называемое коннотативное значение, которое подразумевает ассоциативные признаки, приписываемые данному слову. Коннотация в Лингвистическом Энциклопедическом Словаре определяется как «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера. В широком смысле это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п.»¹.

---

¹ Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М.: Энциклопедия, 1991. – С. 236.

Таким образом, знак может соотноситься с действительностью не только с помощью сигнификативных признаков, но и при помощи коннотации. В основе вторичной номинации часто лежит именно коннотация, так как имеющийся в системе знак переосмысливается именно через переносное значение. А.А. Реформатский описывает механизм переноса значения через архетипическую ситуацию: «Первый случай. Наричательное имя шарик (шарик хлеба, шарик глины, вообще шарик), где ясна и номинативная направленность: словом шарик можно назвать любой предмет, любую вещь, отвечающую требованиям понятия «шарик»; ясно и соотношение с понятием, которое включает два «существенных признака»: сферичность (иначе: кубик, квадратик) и небольшой размер (иначе: шар); прочие признаки несущественны, т. е., например, признаки цвета (голубой, красный, белый) или материала (из глины, из хлеба) и т. п.

Второй случай. Шарик как собственное имя собаки, кличка. Ясно, что эта кличка произошла из нарицательного шарик, так как маленький круглопузый щенок катается, как шарик. Но... щенок вырос и, может быть, длинная, худая «большая» собака никак не отвечает признакам «маленькая» и тем более «сферичная». Ясно, что данное слово встало в противоречие с признаками, определяющими нарицательное шарик, или попросту утратило эту связь с признаками понятия, а тем самым и с понятием, как таковым, поскольку понятие вне определяющих его «существенных признаков» не может существовать.

Значит ли это, что шарик как имя собственное не имеет значения вообще? Нет. Собственные имена имеют значение, но значение имен собственных исчерпывается их номинативной функцией, их соотношением с называемой вещью (точнее: классом вещей).

Третий случай. Слово шарик («беспородная собака», «дворняжка») как новое нарицательное, не теряя номинативной возможности и явно происходя из клички собачки, получает опять все права нарицательных, т. е. опять выражает понятие, но это уже другое понятие, чем в шарик — «маленький

шар»); это новое понятие, полученное «по соседству», «по совместности», т. е. путем метонимии и синекдохи, ничего общего в своих «существенных признаках» с понятием «шарик» (и его существенными признаками) не имеет. Это именно P_2 , т. е. второе, иное понятие»².

В других языках за наименованием какого-либо объекта могла стоять совершенно иная протоситуация – скажем в английском языке нет традиционной клички собаки «Шарик» и нет слова «шарик» в значении беспородная собака. Поэтому слова пса Шарика из собачьего сердца «Шарик» она назвала его... Какой он к черту «Шарик»? Шарик – это значит круглый, упитанный, глупый, овсянку жрет, сын знатных родителей, а он лохматый, долговязый и рваный, шляпка поджарая, бездомный пес. Впрочем, спасибо на добром слове»³ – будут с трудом поддаваться переводу, так как отсутствует первичная метафора. Номинация выделяет из всех признаков данного явления один-два существенных, и в русском языке существенным для щенка оказалась «сферичность», для осла – глупость и упрямство (и он стал наименованием для глупого и упрямого человека) и пр.

Выражение смысла с помощью чего-то, что не равно ему самому, является первым условием существования знака. Основатель теории знака швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр главным свойством знака называет наличие у него двух сторон: означаемого (понятия) и означающего (средств выражения этого понятия, например, определенной последовательности звуков или букв), связь между которыми произвольна. Означаемое не тождественно означающему: например, если кто-то хочет остановить человека и с этой целью встанет у него на пути, то это действие не будет представлять из себя знак, но если он скажет «Стой!», то уже будет употреблен знак, поскольку в этих четырех звуках изначально нет смысла

---

² Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Флинта, 2006. – С. 67.

³ Булгаков М.А. Избранное. – М.: АСТ, 2008. – С. 432.

«остановись, перестань», он возник только по договору людей. Как пишет де Соссюр, в самом дереве нет ничего такого, чтобы называть его «дерево» по-русски, «arbre» по-французски или «tree» по-английски.

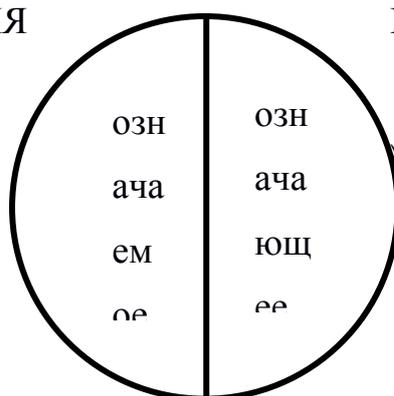
О природе знака задумывался еще Платон, он утверждал, что видимые нами вещи являются лишь тенями истинных сущностей. В трактате «Государство», посвященном устройству идеального государства, Платон резко выступает против искусства. Мотивирует он это следующим образом: те вещи и предметы, которые видят люди – это лишь тени, причем неверные, искаженные тени, а истинная сущность вещей недоступна простому созерцанию. Поэтому искусство вредно – подражая действительности, оно снимает несовершенную копию с несовершенной копии и вводит людей в заблуждение. Для объяснения того, что же видят люди, Платон устами Сократа рассказывает миф о пещере: в темной пещере перед освещенной стеной сидят люди. За их спинами проходят другие люди, несущие на голове различные корзины и кувшины. Свет падает таким образом, что людям, находящимся в пещере, видны лишь движущиеся тени корзин и кувшинов на стене. Они не видят ни их самих, ни тем более тех, кто их переносит. Слыша голоса несущих людей, они, очевидно, считают, что это тени посуды разговаривают между собой, так как ничто другое недоступно их зрению. Настолько же, как полагал Платон, наше видение мира отличается от того, что есть на самом деле.

Противопоставление означаемого и означающего предопределяет наличие двух планов семиотической системы – плана выражения и плана содержания:

ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ

ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ

фр. «arbre»

англ. «tree»

Соссюр выводил из противопоставления двух этих планов несколько известных семиотических законов:

- I. Произвольная связь означаемого и означающего: две стороны знака связаны только по договору людей. Между ними нет природной связи.
- II. Линейный характер означающего: поскольку основной семиотической системой, которой пользуется человечество, является язык, а гортань человека позволяет произносить звуки только один за другим, слова в языке в его устной, а затем и в письменной форме, приобрели линейный характер.
- III. Консервативность системы: и означаемое, и означающее со временем меняются, но происходит это постепенно, иначе утратится основная функция знака – коммуникативная.

Впоследствии эта система была усложнена, и двуединая сущность знака – означаемое и означающее – была преобразована в триединую (треугольник Огдена и Ричардса):

Американские ученые Огден и Ричардс рассматривали знак как тройственную сущность: референтом называется тот конкретный предмет, который можно обозначить с помощью данного символа: так, любая собака будет референтом слова «собака». Референцией называется процесс соотнесения данного символа с данным референтом: тот набор

дифференциальных признаков, благодаря которому человек отличает, к примеру, собаку от кошки или коровы.

Чарльз Пирс, который также стоял у истоков семиотики, изучал различные типы знаков. В частности, он выделял иконические знаки – те, которые изображают что-либо. К иконическим знакам относятся, к примеру, портреты, фотографии, диорамы и пр. Фердинанд де Соссюр не считал такие знаки знаками, так как нет отчетливого противопоставления означаемого и означающего.

Помимо иконических знаков, существовали знаки-индексы, которые предполагают связь плана означаемого и плана означающего во времени и пространстве: так, дым будет признаком огня и его знаком-индексом. Эти знаки также не удовлетворяют одному из основных законов Соссюра: произвольной связи между означаемым и означающим.

Наконец, те знаки, которые рассматривал Фердинанд де Соссюр, отличающиеся произвольностью связи означаемого и означающего, Пирс называет знаками-символами.

У знаков-символов с изменением значения появляется мотивационное переносное значение. Мотивационным значением слова называется исходное значение производящей основы, которое стало мотиватором образования данной лексической единицы. «Трудность классификации мотивирующих единиц обусловлена непосредственным воздействием на них противоречия формальной и семантической мотивации, связанного с ограниченными возможностями формы для выражения мотивационного значения. Степень имплицитности последнего в разных типах производных неодинакова: наименьшая – у сращений типа сумасшедший (ср. с «обычными» сложениями, у которых осуществляется отвлечение от формальных показателей релятивных сем, унификация их: канатоходец, конькобежец, первопроходец, дымоход, ледоход, снегоход, пароход - каждое из этих производных организуют в плане семантики разные релятивные семы, хотя

структура их однотипна); наибольшая – у универбов, имплицитующих вещественные компоненты мотивационного значения (вольник - «специалист по вольной борьбе», советский – «имеющий отношение к Советскому Союзу»), В формальном плане естественной выглядит тенденция к упрощению мотивирующей единицы: листья падают – лист, падать – листопад, без рыбы – рыба – безрыбье; специалист по естественным наукам – естественный – естественник; мотивирующая синтагма как бы предоставляет возможность выбора формально мотивирующего слова или слой). Для семантики (подхода «от семантики») актуальна другая направленность. Формирование и выражение мотивационного значения – это не подготовительный акт образования мотивированного слова, а неотъемлемая часть этого процесса, поэтому в качестве мотивирующих должны выступать единицы, необходимые и достаточные для выражения мотивационного значения и в первую очередь – его релятивной семы; отдельные слова при таком рассмотрении представляются лишь средствами создания мотивирующей синтагмы: лист, падать – листья падают – листопад; вольный, борьба – вольная борьба – вольник и т.п.»⁴.

Для анализа мотивирующего значения как правило применяются семасиологический и ономасиологический подходы. «Ономасиологический способ рассмотрения языковых явлений предполагает, что говорящий исходит в своей деятельности из некоторого внеязыкового содержания и переводит это содержание в языковую форму; при этом та или иная языковая форма выбирается говорящим из находящейся в его распоряжении языковой системы и преобразуется им из системно-языкового состояния в речевое (формула: «внеязыковое содержание – языковая форма/языковая система – речь»). Семасиологический подход выдвигает на первый план речевую деятельность слушающего и, следовательно, учитывает обратные переходы:

---

⁴ Голев Н.Д. О некоторых типах мотивирующих единиц в русском языке // <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z13.html>

«речь – языковая система/языковая форма – внеязыковое содержание». Слушающий исходит в своей деятельности из речи, на материале которой в его сознании формируется языковая система. Используя эту систему, он понимает языковую форму, передаваемую ему говорящим, т. е. соотносит ее с тем или иным внеязыковым содержанием»⁵.

Первый тип анализа представляет собой движение от формы слова к его значению: к примеру, приставки и суффиксы, используемые в данном слове, придают ему те или иные семы.

Ономасиологический анализ предполагает обратный ход мысли: от анализа сем к форме слова. Иными словами, первоначально выделяется сема ‘признак’, а затем рассматриваются способы ее выражения в слове.

Сочетание семасиологического и ономасиологического подхода к анализу слова позволяет увидеть различия в мотивирующем и мотивированном значении. Часто мотивационное исходное значение подвергается изменениям и приобретает разнообразные коннотации.

Слово имеет несколько значений. Среди них выделяются:

- 1) основное лексическое (есть у всех слов, включая служебные);
- 2) деривационное (есть только у производных слов);
- 3) грамматическое (есть у слов, имеющих флексии или словоизменятельные аффиксы);
- 4) коннотативное (возникает у слов, денотаты которых могут вызывать какие-либо ассоциации, и по этим ассоциациям формируется добавочное значение слова, которое впоследствии может перерасти в отдельное);

5

Даниленко В.П. Ономасиологическое направление в истории грамматики. – Вопросы языкознания, 1988, № 3. – С. 108.

5) мотивационное (есть у производных слов и представляет собой связь производного слова с производящей основой).

Как было указано выше, не все слова обладают таким широким спектром значений: к примеру, у терминов вообще нет переносного значения, так как их специфика заведомо предполагает однозначность в употреблении, а у непроизводных слов нет ни деривационного, ни мотивационного значения.

Анализ значения слова для выявления его специфики может двигаться как семасиологическим, так и ономасиологическим путем. Первый подразумевает движение от формы к смыслу, второй – от смысла к форме. Сочетание двух подходов позволяет выявить деривационное и мотивационное значение данного слова и показать, с помощью каких компонентов слова они проявляются.

Семасиологический и ономасиологический анализ слова позволяет показать полную структуру значения и выявить значимость различных компонентов в значении. Зачастую прямое значение слова не является основным, хотя оно было изначально единственным значением данной лексемы.

Таким образом, словообразование является относительно молодым направлением в науке о языке, что становится ощутимо при его изучении. Обширная терминология свидетельствует о развитии и популярности дисциплины, однако, мнения ученых по поводу некоторых терминов расходятся, а также исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, какое понятие словообразования является центральным. Постоянные изменения в лексическом составе русского языка являются дополнительным тормозящим фактором и не позволяют данной науке развиваться в полной мере.

1.1. Способы словообразования

Слово является одной из основных единиц языка. Язык же в свою очередь является многоуровневой семиотической системой, в которой каждый нижний уровень является основой для следующего:

«1. Язык представляет собой сложную семиотическую структуру, иерархически стратифицированную на ярусы. 2. Каждый ярус языковой структуры образует систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц. 3. В любом ярусе языковой структуры могут быть выделены свои уровни. 4. Для каждого яруса может быть выделена его основная единица. 5. Для морфологического яруса основной единицей является морфема. 6. Для фонологического (или: фонетического) яруса основной единицей является фонема»⁶.

Схематически представить систему уровней языка можно следующим образом:

Таблица 1

Уровни и ярусы языка

текст
СИНТАКСИС
словосочетания
ЛЕКСИКА
словообразование
МОРФОЛОГИЯ

⁶

Реформатский А.А. Хрестоматия по курсу «Введение в языкознание». – М.: Наука, 2007. – с. 67.

морфонология
ФОНЕТИКА

Между основными уровнями – фонетикой, морфологией, лексикой и синтаксисом – находятся ярусы, которые представляют собой нечто промежуточное. Так, морфонология занимается чередованиями, входящими в компетенцию как фонетики, так и морфологии. Словообразование показывает переход от морфем к словам, а словосочетания являются промежуточной ступенью на пути от слова к предложению. Высший ярус, ярус текста предполагает изучение некоего целого, которое возникает в результате соединения нескольких предложений.

В современном русском языке можно выделить несколько видов словообразовательных моделей:

- 1) Словосложение (корнеизоляция): образование путем сложения основ;
- 2) Агглютинация: образование с помощью суффиксов.

Как уже было сказано ранее, для словообразовательного анализа можно применить два основных подхода: семасиологический и ономасиологический. «Ономасиологический способ рассмотрения языковых явлений предполагает, что говорящий исходит в своей деятельности из некоторого внеязыкового содержания и переводит это содержание в языковую форму; при этом та или иная языковая форма выбирается говорящим из находящейся в его распоряжении языковой системы и преобразуется им из системно-языкового состояния в речевое (формула: «внеязыковое содержание – языковая форма/языковая система – речь»). Семасиологический подход выдвигает на первый план речевую деятельность слушающего и, следовательно, учитывает обратные переходы: «речь – языковая система/языковая форма – внеязыковое содержание». Слушающий исходит в своей деятельности из речи, на материале которой в его сознании

формируется языковая система. Используя эту систему, он понимает языковую форму, передаваемую ему говорящим, т. е. соотносит ее с тем или иным внеязыковым содержанием»⁷.

Также к способам словообразования следует отнести:

3) конверсию (переход из одной части речи в другую)

Примерами конверсии могут служить такие слова, как

- часовой
- столовая
- дежурный
- впередсмотрящий

Выделяется несколько видов конверсии:

Субстантивация – «Дежурный сейчас придет, Столовая открыта до восьми.»

Адъективация – «Писатель из меня никакой, Твое дело пятое.»

Проминализация – «Вкус, батюшка, отменная манера. Тут дело такое...»

Сочетание в одном существительном разных ЛГР – «Молчалины блаженствуют на свете! Маниловы среди нас не редки.»

Переход прилагательного из одного разряда в другой – «У него золотое сердце. Рубль – деревянная валюта.»

4) Нулевой суффикс: бессуффиксный способ словообразования.

Примерами могут служить такие слова, как:

---

⁷ Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики. – Вопросы языкознания, 1988, № 3. – с. 108.

- бег
- ход
- смех
- взрыв
- гон
- свиной
- раба

5) сокращение слова:

- Универ (от университет)
- Склиф (институт имени Склифософского)
- Бак (бакалавр)
- Маг (магистр)

Следует отметить, что модели словообразования, характерные для русского языка, часто используются и применительно к заимствованным словам: менеджер – менеджерский, компьютер – компьютерщик, флуд – флудить и пр.

Фонд лексики современного русского языка активно пополняется за счет двух источников: словообразования и заимствования. Также достаточно часто представлено комбинирование этих двух источников.

Из словообразовательных способов наиболее продуктивными следует признать такие способы, как суффиксальный и приставочно-суффиксальный: пользуясь ими, практически любой носитель языка сможет с легкостью образовать необходимые для его коммуникативной задачи лексические единицы.

Далее рассмотрим нулевой суффикс как один из распространенных способов словообразования, вызывающий трудности в освоении.

I. II. Нулевая суффиксация в русском языке

Разные способы словообразования можно распределить по двум общим моделям исходя из того, какие манипуляции производятся над основой нулевой степени деривации. Так, аффиксация, словосложение, удвоение и разные типы повторов представляют собой развертывание исходной единицы, добавление к производящей основе аффиксальной морфемы либо другой основы; напротив, конверсия, реверсия и сокращение по сути являются свертыванием исходной единицы. Модели первого типа (развертывание исходной единицы) называются линейными, второго (свертывание исходной единицы) – нелинейными.

Е.А. Земская в учебнике «Современный русский язык. Словообразование» отмечает, что наличие нулевого словообразовательного аффикса в словах определяется двумя основными условиями: «словообразовательные нулевые аффиксы следует выделять при наличии двух условий: 1) деривационное значение, которое приписывается нулевому аффиксу, обычно выражается в данном языке с помощью словообразовательных аффиксов, т. е. нулевой аффикс должен иметь синонимичные ненулевые аффиксы; 2) наряду с рассматриваемым словом имеется однокоренное слово, более простое по смыслу, которое могло бы быть производящим для анализируемого в том случае, если бы деривационное значение последнего выражалось ненулевым

аффиксом. Достаточно отсутствия хотя бы одного из этих условий, чтобы невозможно было выделить нулевой деривационный аффикс»⁸.

Е.А. Земская приводит два основных случая выделения нулевого суффикса в русском языке:

1. Слово *гам* обозначает процесс. Процессуальное значение имен существительных обычно выражается в русском языке с помощью аффиксов, например суффиксами *пун(е)*: пение, рассматривание, вышивание; *-к(а)*: подвеска, разбивка, переноска, подписка; *-б (а)*: борьба, пальба, молотба, косьба и т. д. Однако нулевого словообразовательного аффикса в слове *гам* нет. (В нем есть нулевая флексия им. п. ед. ч.: *гам-в*, ср.: *гам-а*, *гам-у* и т. д.) Основание для такого утверждения – невыполнение второго из названных выше двух условий.

В русском языке нет такого однокоренного слова (а оно должно было бы быть глаголом), которое могло бы стать производящим для слова *гам*. Глагол *гамкать* не соотносителен с *гам* по значению: *гам* – ‘громкий, нестройный гул голосов’; *гамкать* – ‘отрывисто лаять’ (прост.), ‘браниться’ (обл.).

1. Нулевой суффикс есть в тех именах существительных со значением процесса, наряду с которыми имеются и производящие глаголы, ср.: *промыв-о* – промывать, *разрыв-в* – разрывать. Такие существительные входят в ряды слов, выражающих процессуальное значение с помощью «обычных» (ненулевых) суффиксов:

- промывать
- промывание
- промывка
- промыв

---

⁸ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта – Наука, 2011. – с. 204.

Таким образом, наличие нулевого суффикса в составе слова промыв отражает его большую формальную и смысловую сложность по сравнению со словом, содержащим производящую основу: промывать.

В словах типа какаду, колибри нет оснований выявлять нулевой словообразовательный аффикс, так как мы не можем приписать ему деривационное значение (например, «птица», «живое существо»). Отсутствует первое условие. Отсутствует и второе условие – нет основ, которые были бы производящими для данных слов».⁹

Концентрация слов с нулевым словообразовательным суффиксом в русском языке относительно невелика. С помощью нулевого суффикса образованы слова:

- обменять – обмен;
- загорать – загар;
- уколоть – укол;
- обрывать – обрыв;
- выплатить – выплата;
- настилать – настил.

С помощью нулевого суффикса образуются существительные от прилагательных, например:

- гладкий – гладь;
- синий – синь;
- зеленый – зелень;
- глухой – глушь;
- сухой – сушь.

Широко образуются порядковые числительные от количественных, например:

---

1. ⁹ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта – Наука, 2011. – с. 209.

- шесть – шестой;
- девять – девятый.

В этих словах корни одинаковые, у порядкового числительного окончание -ый, но окончание не является словообразующей морфемой. А новое слово родилось, значит, в этом участвовал нулевой суффикс.

Наречия также могут иметь в своем составе нулевой суффикс, с помощью которого они были образованы от других частей речи, например: «вплавь», «вверх», «вкось».

В составе сложных слов, образованных методом сложения и суффиксацией, также можно выделить нулевой суффикс. Например, слово «кашевар» образовано сложением двух слов «каша» + «варить». При этом от глагола отсекаются его суффиксы, и на выходе мы имеем сложение двух корней –каш–, –вар– с помощью соединительной гласной и нулевого суффикса. Аналогично образованы слова: «звездочет», «пылесос», «паровоз», «сенокос», «пароход», «самолет».

Как правило, в словах мужского рода, образованных с помощью нулевого суффикса, две морфемы-«невидимки» — нулевой суффикс и нулевое окончание. К примеру, в слове «прилет» вместо видимых двух морфем мы должны вычленивать четыре: при-лет-нулевой суффикс-нулевое окончание (приставка/корень/нулевой суффикс/нулевое окончание).

В школьной программе по русскому языку нулевая суффиксация мало освещена. Нами были проанализированы два УМК по русскому языку с целью выявить наличие информации о нулевом суффиксе. Первый – это УМК «Школа России», второй – УМК «Русский язык» под редакцией Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др.

Предположим, что необходимо определить морфемный состав слова **бег**. На первый взгляд, оно состоит из корня и нулевого окончания. Однако в этом случае слово **бег**, как и любое непроизводное слово, должно прямо и

непосредственно называть некий объект внеязыковой действительности, быть немотивированным. Но это не так. Любой носитель русского языка для объяснения того, что такое **бег**, использует следующее толкование: «Это когда бегут». И в самом деле, существительные с нехарактерным для них значением действия или признака являются в русском языке производными, они образованы от глаголов или от прилагательных: **бега-ть** Ø бег-отн-я, **ходи-ть** Ø хожд-ениј-е, **син-ий** Ø син-ев-а, **строг-ий** Ø строг-ость. Аналогично: **бежа-ть** Ø бег, **ходи-ть** Ø ход, **син-ий** Ø синь, **тих-ий** Ø тишь. От глаголов и прилагательных были образованы существительные, что возможно только при присоединении суффиксов. Действительно, и в этих словах используется суффикс. Суффикс этот - нулевой.

Для выделения нулевого словообразующего суффикса необходимы два условия:

1) слово должно быть производно, мотивировано другим словом языка (поэтому слово **гам** не имеет нулевого суффикса),

2) должно иметься словообразовательное значение, которое может выражаться ненулевым суффиксом, но в данном случае оно материально не выражено: бежать Ø бег- Ø - , бегать Ø бег-отн-я.

С помощью нулевого словообразующего суффикса образуются слова разных частей речи:

существительные

1) со значением абстрактного действия, образованные от глаголов: взрывать Ø взрыв- Ø - , входить Ø вход- Ø - . Альтернативные суффиксы: -ениј- (хожд-ениј-е), -отн- (бег-отн-я) и другие;

2) со значением абстрактного признака, образованные от прилагательных: синий Ø синь- Ø - , глухой Ø глушь- Ø - . Альтернативные суффиксы: **-ев- (син-ев-а), -ин- (тиш-ин-а), -ость- (строг-ость);**

3) со значением предмета или лица, имеющего отношение к действию (производящего его, являющегося его результатом и др.), образованные от глагола (накипь- Ø - ᳚ накипеть) или двух производящих основ - основы существительного и основы глагола: пароход- Ø - ᳚ пар + ходить, бракодел- Ø - ᳚ брак + делать. Альтернативные суффиксы - **-ник-, -ец-: теплообменник ᳚ тепло + обменивать, земледел-ец ᳚ земля + делать;**

прилагательные:

1) от глаголов: вхож- Ø -ий ᳚ входить. Альтернативный суффикс - **-н-: рез-н-ой ᳚ резать;**

2) от существительных: будн- Ø -ий ᳚ будни. Альтернативный суффикс - **-н-: лес-н-ой ᳚ лес.**

Есть и другие случаи нулевой словообразующей суффиксации, но они менее распространены.

Анализ УМК показал следующее: в первом комплексе (УМК «Школа России»), способ образования подобных слов называется бессуффиксным, а во втором (УМК «Русский язык» под редакцией Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др.) слова такого рода вовсе не рассматриваются. Примеры из учебников русского языка представлены в приложении.

Таким образом, ученые выделяют несколько видов словообразовательных моделей и различные способы словообразования, среди которых особым способом является нулевая суффиксация. Этот способ словообразования признают далеко не все исследователи, а также ему почти

не уделяется внимание в школьном курсе русского языка. Нулевой суффикс трудноопределяем, малопонятен и вызывает трудности в освоении.

Далее рассмотрим словообразовательные гнезда и специфику подачи слов в специализированных словообразовательных словарях.

Глава II. Словообразовательное гнездо

II. I. Анализ словообразовательных словарей современного русского языка

Словообразовательные словари (или деривационные) призваны показывать членение слов на составляющие их морфемы, словообразовательную структуру слова, а также совокупность слов (словообразовательное гнездо) с той или иной морфемой – корневой или аффиксальной. Слова в словообразовательных словарях приводятся с расчленением на морфемы и с ударением. Иными словами, задачей деривационных словарей является выявление словообразовательной структуры наличных в языке слов.

В ходе исследования нами были рассмотрены три словаря: Словообразовательно-морфемный словарь под редакцией А.Н. Тихонова включает 145 000 слов, представленный в виде словообразовательных гнезд.

В словаре описана словообразовательная структура около 145 000 (144 808) слов. Словарь состоит из двух частей. Первая часть – это словообразовательные гнезда, представляющие собой совокупность однокоренных слов. Исходные слова гнезд даются по алфавиту, и каждому гнезду в составе одной буквы присваивается порядковый номер. Вторая часть – алфавитный список всех размещенных в гнездах слов с указанием буквы и номера гнезда, по которому читатель может найти интересующее его слово в гнездовой части. Словарь имеет приложения: список непроединных слов с указанием количества образованных от них производных; список одиночных слов; новые гнезда, возникшие на базе ряда одиночных слов.

В первом томе словаря представлены 8 363 гнезда (А-П), во втором – 4 258 гнезд (Р-Я). Всего в словаре – 12 621 гнездо (производных слов в них – 126 690) и 5497 одиночных слов (3,7% всего словника [но почти 50% от количества гнезд!]).

Имеющийся опыт составления «корнесловов» и толковых гнездовых, частичногнездовых и полугнездовых словарей в русском и зарубежном языкознании не так велик и почти не подвергался изучению. К тому же он имел негативный результат и ничем не мог помочь. Как известно, 17-томный словарь современного литературного русского языка был задуман как гнездовой. Однако, главным образом из-за трудностей гнездования, он был перестроен с 4-го тома на алфавитный порядок размещения слов.

Поэтому данный труд является новаторским. Как и всякое новое дело, составление гнездового словообразовательного словаря потребовало прежде всего разработки принципов его построения, что оказалось невозможным без тщательного изучения всех проблем словообразования и исследования теоретических вопросов.

Под редакцией этого же автора издан и школьный словообразовательный словарь, включающий основные употребительные единицы русского языка. В словаре показана структура словообразования около 40 000 слов, вошедших в словообразовательные гнезда. Таких гнезд около 10 000. Во главе каждого стоят исходные слова, расположенные по алфавиту. В производных словах, образованных от исходных, выделены все элементы слова (приставки, суффиксы, окончания), участвующие в словообразовании. Все слова снабжены ударениями, в необходимых случаях – грамматическими комментариями. В конце книги помещены «Основные правила русской орфографии» (с их помощью можно легко понять, почему именно так пишется то или иное слово), а также «Слова, которые нужно запомнить». Словарь адресован широкому кругу читателей. Он окажется полезным, в частности, студентам, преподавателям и всем, кто хочет грамотно писать и говорить по-русски.

Также различные слова рассмотрены по словообразовательному словарю И.А. Ширшова, который, в отличие от предыдущих словарей, является толковым словообразовательным словарем, то есть включает в себя не только словообразовательное гнездо, но и толкование слова.

В словарь И.А. Ширшова включено около 37 000 слов русского языка, объединенных в более чем 2000 словообразовательных гнезд. Словарная статья включает сведения по словообразовательной структуре заголовочного слова, а также по его словообразовательной истории. Все вошедшие в словарь слова истолкованы, причем толкования впервые в отечественной лексикографии построены так, что они соответствуют словообразовательной структуре и истории толкуемого слова. Слова снабжены акцентологической, грамматической, стилистической информацией, последовательно иллюстрируются, в том числе цитатами из классических произведений русской литературы.

В словаре под редакцией А.Н. Тихонова представлено следующее количество гнезд по буквам:

Первый том	Второй том				
	Начальная буква	Кол-во гнезд	К-во производных слов	Начальная буква	Кол-во гнезд
А	576		П	1554	
Б	657		Р	515	
В	494		С	1164	
Г	578		Т	688	
Д	555		У	220	
Е	53		Ф	398	
Ж	107		Х	215	
З	256		Ц	111	
И	298		Ч	196	
Й	4		Ш	338	
К	1260		Щ	45	
Л	414		Э	259	
М	710		Ю	32	
Н	359		Я	77	
О	488				

Также автором представлена сводная таблица количественного соотношения исходных и производных слов в словообразовательных гнездах разных частей речи (части речи отсортированы по количеству гнезд – «мощности»):

Части речи исходного слова	Количество гнезд	Количество производных слов в	Количество производных на одно исходное
----------------------------	------------------	-------------------------------	---

гнезда		гнездах данной части речи	(словообразовательный потенциал части речи)
Имя существительное	8 898	66 683	7,5
Глагол	2 413	55 962	23,2
Имя прилагательное	944	14 859	15,7
Наречие	86	716	8,3
Междометие	75	495	6,6
Звукоподражание	63	551	8,7
Местоимение	25	940	37,6
Имя числительное	22	2 537	115,3
Другие части речи	16	97	6,1

В малом словаре под редакцией А.Н. Тихонова соблюдена та же пропорция словообразовательных гнезд, однако выбраны наиболее употребительные единицы русского языка.

В словаре представлена структура словообразования около 40 000 слов, вошедших в словообразовательные гнезда. Таких гнезд около 10 000. Во главе каждого стоят исходные слова, расположенные по алфавиту, в производных словах, образованных от исходных, выделены все элементы слова (приставки, суффиксы, окончания), участвующие в словообразовании. Все слова снабжены ударениями, в необходимых случаях — грамматическими комментариями.

В конце книги помещены «Основные правила русской орфографии» (с их помощью можно легко понять, почему именно так пишется то или иное слово), а также «Слова, которые нужно запомнить».

Словарь И.А. Ширшова впервые отвечает одновременно на два вопроса: как образованы слова и что они значат. Автор подвергает вдумчивому профессиональному толкованию около 37 000 слов русского языка. Причем таким образом, чтобы дефиниция соответствовала словообразовательной структуре и истории анализируемого деривата, что сразу же подтверждается схемой. См. ПОХОЛОДАНИЕ [похолодать ^ похолода-ниј—е]. Состояние по глаг. похолодать; ЛОБОТРЯС [лоб + тряс(ти) ^ лоб—о— тряс— Ш]. Тот, кто трясет лбом, головой; бездельник.

Каждая единица при этом сопровождается иллюстрирующим примером: как правило, цитатой из художественных произведений.

Все производные с одним корнем перечисляются компактно — в пределах словообразовательного гнезда. И. А. Ширшов подробно описывает около 2000 комплексных единиц (слаборазвернутых, сильноразвернутых). Ср. гнезда с вершинами купить, мороз, теплый и апатит, бензол, гурьба.

Таким образом, рассматриваемая работа является уникальным образцом комплексного гнездового толково-словообразовательного словаря, который не имеет аналогов в отечественной лексикографической практике. Этот труд дает зримое представление о лексической и деривационной бездонности русского языка, о его крепких системных отношениях и напряженном динамизме. Не случайно словарь И. А. Ширшова адресован самому широкому кругу читателей, среди которых выделены преподаватели русского языка как иностранного.

И. А. Ширшов затрагивает вопрос о подаче сложных слов и омонимов, удачно реализуя теоретические проекты на практике, в том числе с помощью разнообразных ссылок. Например, железобетонный, кровообращение, пенометалл; бак₁ — бак₂, знакомый₁ — знакомый₂, течь₁ — течь₂. Центральное место в обоснованном понятийно-терминологическом аппарате занимает сочетание «толково-словообразовательное гнездо», которое определяется как «группировка однокоренных слов с фиксацией лексических

значений и словообразовательной структуры производных» (с. 6). Автор блестяще доказывает, что подобные микросистемы нельзя считать механическим сложением лексического и словообразовательного гнезд. Это, несомненно, эмерджентная, творческая сумма, без которой нет и не может быть «целостного представления о языке» (с. 7). Пристальное внимание уделено таким явлениям, как полимотивированность и поликоррелятивность. Думается, что сделанные наблюдения найдут применение и развитие в работах по лексикологии и словообразованию разных форм русского национального языка. В соответствии с поставленными задачами разработан грамматический минимум. См. статьи о словах ариозо, беж, лад, думать. Не упущены из вида фонетические и акцентологические варианты: номер — нумер; бьтэмы. В ряде случаев приводятся необходимые этимологические сведения: астро..., гастро..., микро... В работе присутствует также многоуровневая система стилистических помет: вокал, небожитель, рвач. Надежным путеводителем к основному тексту служит исчерпывающий алфавитный указатель (с. 894—1023), который облегчает поиск слов и складывает предварительное впечатление о богатстве словообразовательных гнезд.

Изучение словообразовательных словарей позволило достаточно полно познакомиться со словообразовательными гнездами слов русского языка, а также с опытом составления подобных трудов.

II. II. Словообразовательные гнезда с производными вершинами.

Анализ словообразовательных гнезд

По своей природе гнездо производных однокоренных слов антропоцентрично. Человек подсознательно формирует блоки таких слов, каждое из которых, благодаря определенному признаку, связано с

производящим словом (или производящей основой). Объединение производных слов в гнезда позволяет «освободить» память. Некоторые гнезда являются особенно разветвленными: количество дериватов в них может достигать более 600 (например, гнездо с вершиной дв(а)). Трудно представить, чтобы каждое слово, каждый ЛСВ многозначного деривата гнезда был наделен формой, не связанной в звуковом отношении с другими словами. Вряд ли человек без подобной организации смог бы запомнить столь большое число языковых единиц и без труда воспроизвести их в речевой деятельности.

Говорящему достаточно знать значение базового слова конкретного гнезда. При восприятии какого-либо деривата этого гнезда в сознании мгновенно происходят когнитивные операции по выстраиванию ряда ассоциативных связей. К ним относятся:

- соотнесение с производящим словом,
- поиск знакомой словообразовательной модели известного слова,
- применение знаний (1) и (2) к воспринимаемому слову.

Известны научные труды лингвистов (О. В. Батурина, К. И. Бринев, Н. Д. Голев, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, П. А. Катышев, С. В. Оленев, Ю. С. Паули, Л. В. Сахарный, С. К. Соколова, А. М. Шахнарович и нек. др.), в которых на материале производной лексики разработаны конкретные приемы и общие принципы моделирования лексикона. Ученые экспериментальным путем устанавливают мотивационные границы формы и значения придуманных авторами знаков или малознакомых диалектных слов. Так, например, О.В. Батурина анализирует незнакомое русскому литературному языку слово «мохоря» [Батурина 2004], а С.К. Соколова – диалектные названия растений *красноголовник*, *медуница*, *девятильник*, *рекостав*, *свербигуз* [Соколова 2011]. Лингвисты обосновывают как яркое проявление динамики языкового знака способность индивидуального формообразования и выявляют закономерности процесса познания данного знака, основанные на взаимовлиянии системных свойств русского языка и творческого

потенциала человека. Кроме того, ученые показывают, что для идентификации слова человек прибегает к таким мыслительным операциям, как осознание звукового, морфодеривационного, семантического и смыслового уровней неизвестного слова.

Эксперименты, проведенные исследователями, подтверждают, что любое незнакомое или мало знакомое слово порождает большое количество ассоциаций, и в этих ассоциациях у каждого человека отражается именно его жизненный опыт. В связи с этим напомним важную мысль, высказанную основоположником нейролингвистики А. Р. Лурия: «Каждое слово возбуждает целую сложную систему связей, являясь центром целой семантической сети, актуализирует определенные "семантические поля", которые характеризуют важный аспект психологической структуры слова» [Лурия 1998: 109 – 110].

На наш взгляд, аналитическая работа, связанная с выявлением, описанием и словарной фиксацией смыслов слов, которые возникают в процессе речевосприятия или речепорождения, и объединение в один класс тех смыслов, которые репрезентируют один и тот же концепт, получивший отражение в языке сегодня становится особенно значимой. В связи с чем обращение к формально-семантическому анализу лексико-словообразовательных гнезд является исключительно важной и актуальной задачей. Лексико-словообразовательное гнездо формально и семантически упорядочивает все производные слова, образованные от одной основы. И эти производные слова могут рассматриваться как ассоциативно связанные, как выраженные в языке ассоциации базового слова (вершины гнезда), репрезентирующего определенный концепт.

Анализ лексико-словообразовательного гнезда на уровне лингвистического макроконструкта – потенциальной модели, которая включает в себя информацию из разных языковых подсистем, – позволяет говорить о гнезде как о единице хранения и упорядочивания информации, связанной с познавательной деятельностью человека, то есть единице знания.

А выявление пропозициональных структур и конкретных пропозиций в гнездах позволит не только установить ядерные и периферийные смыслы, основанные на этих структурах, но и предсказать, и даже спроектировать потенциальные возможности появления дериватов в гнездах типичной семантики.

В лексикографических источниках гнездовой принцип группировки языкового материала – объединение слов по общему корню – имеет давние традиции, восходящие еще к XVIII веку. Однако все исследователи-лексикографы, придерживающиеся такого способа упорядочивания лексики, сталкивались с определенными трудностями, что обычно приводило к отходу от последовательного применения гнездового принципа, а нередко и к возврату к уже привычному – алфавитному – порядку.

Обращение ученых, основные научные интересы которых лежали в области словообразования, к анализу гнезд однокоренных слов объясняется, прежде всего, осознанной необходимостью их многоаспектного исследования. Ведь именно на уровне гнезда можно проследить системное образование слов от корней, установить и описать разноуровневые закономерности такого образования. Анализ внутреннего устройства гнезд и выявление их внешних связей позволили лингвистам выделить и охарактеризовать гнезда разных типов – лексические, словообразовательные, этимологические.

Первой наиболее удачной попыткой создать гнездовой словарь стала работа А. Н. Тихонова «Словообразовательный словарь русского языка», значительно продвинувшая вперед развитие дериватологии. В свою очередь И. А. Ширшов, один из многих ученых, увидевший главный недостаток этого словаря – отсутствие толкований слов, – совместил в своем «Толковом словообразовательном словаре русского языка» словообразовательный и лексический аспекты и продемонстрировал способ представления в словарях лексико-словообразовательных гнезд. Каждое из них снабжено толкованием,

в тексте которого содержатся указания на связь дериватов с вершиной гнезда и/или с другими дериватами.

Современная теория языковой концептуализации в рамках когнитивного направления дала толчок к рассмотрению лексико-словообразовательного гнезда как концепта, как комплексной единицы, имеющей фреймовую организацию.

Таким образом, лексико-словообразовательное гнездо предстает как высшая форма организации однокоренной производной лексики, как целостная организация, в которой все элементы сложным образом связаны. Наличие более или менее явных и тесных связей между дериватами в лексико-семантических гнездах говорит о некоторой размытости границ между этими единицами.

Словообразовательное гнездо является самой сложной комплексной единицей словообразовательной системы, в которой отражается ступенчатый характер русского словообразования: происходит последовательное подчинение одних слов другим. Возглавляет словообразовательное гнездо исходное слово – вершина, в качестве которой выступает непроизводное слово, а все остальные слова гнезда являются производными. По объему словообразовательные гнезда делятся на три типа:

- нулевые;
- слаборазвернутые;
- сильноразвернутые.

Нулевое гнездо состоит из одного слова, оно включает только вершину, при которой нет ни одного производного.

Слаборазвернутое гнездо состоит из двух слов – вершины и только одного производного.

Сильноразвернутое гнездо включает в себя три и более слова.

В словарях, как правило, представлены все типы словообразовательных гнезд. Для данного исследования нами были выбраны 80 слов, тематически связанных с понятием «ум / интеллект»:

1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТЬ
2. УМ
3. РАЗУМ
4. РАЗУМЕНИЕ
5. РАЗУМНОСТЬ
6. БЛАГОРАЗУМИЕ
7. РАССУДОК
8. РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ
9. СМЫСЛ
10. ДОГАДКА
11. ДОГАДЛИВОСТЬ
12. СМЕТКА
13. СМЕТЛИВОСТЬ
14. СМЕКАЛКА
15. СМЕКАЛИСТОСТЬ
16. ГЕНИЙ
17. ГЕНИАЛЬНОСТЬ
18. МЫСЛЬ
19. ПОНИМАНИЕ
20. МУДРОСТЬ
21. ПРЕМУДРОСТЬ
22. ПРОЗОРЛИВОСТЬ
23. ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ
24. СМЫШЛЕННОСТЬ
25. СООБРАЖЕНИЕ
26. ВООБРАЖЕНИЕ
27. СПОСОБНОСТЬ

28. ДАР
29. ДАРОВАНИЕ
30. ТАЛАНТ
31. ТОЛК
32. ТРЕЗВОСТЬ
33. ЗДРАВЕСТЬ
34. ОЗАРЕНИЕ
35. ГЛУЗД
36. СОЗНАНИЕ
37. МЕНТАЛИТЕТ
38. МЕНТАЛЬНОСТЬ
39. УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ
40. МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ
41. ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
42. МЫСЛИТЕЛЬ
43. устар. УРАЗУМЕНИЕ
44. разг. ГОЛОВА
45. разг. МОЗГ
46. разг. МОЗГИ
47. разг. ЧЕРДАК
48. УМНИК
49. УМНИЦА
50. УМНИЧКА
51. разг. УМИЩЕ
52. разг. УМИШКО
53. разг. КУМЕКАЛКА
54. жарг. БАШКА
55. НУС
56. ЗНАНИЯ
57. ЗНАНИЕ

58. ЗНАТОК
59. ПОЗНАНИЕ
60. КОМПЕТЕНТНОСТЬ
61. ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ
62. УМЕНИЕ
63. НАВЫК
64. СНОРОВКА
65. МАСТЕРСТВО
66. МАСТЕР
67. СПЕЦИАЛИСТ
68. ЭКСПЕРТ
69. НАХОДЧИВОСТЬ
70. ИСКУСНОСТЬ
71. ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ
72. ОСМЫСЛЕНИЕ
73. ЭРУДИЦИЯ
74. ОБРАЗОВАННОСТЬ
75. КОГНИТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ
76. ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ
77. УЧЕНОСТЬ
78. НАЧИТАННОСТЬ
79. ПРОСВЕЩЕНИЕ
80. СПОКОЙСТВИЕ

Мы изучили словообразовательные гнезда приведенных слов, среди них также были представлены все типы (нулевые, слаборазвернутые и сильноразвернутые). Далее нами был проведен выборочный анализ наиболее интересных на наш взгляд слов, на основе словообразовательного словаря русского языка в двух томах под редакцией А.Н. Тихонова.

Анализ словообразовательных гнезд:

1) Дарование.

Слово *дарование* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*дарить*», образовано следующим путем: дарить – даровать → дарова-ниј-е, где дарить и даровать 2 варианта одного слова. При помощи суффикса *-ниј-* образуется существительное со значением действия. Слово дарование имеет три значения 1) *высок.* действие по значению гл. даровать; 2) одаренность, большие способности к чему-либо; 3) *перен.* талантливый, одаренный человек.

2) Мудрость.

Слово *мудрость* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*мудр(ый)*», образовано следующим путем: мудр → мудр-ость. При помощи суффикса *-ость-* образуется существительное с качественным значением. Общее значение слова мудрость – всесторонние знания, применяемые на практике.

3) Находчивость.

Слово *находчивость* входит в сильноразвернутое словообразовательное гнездо «*находить*», образовано следующим путем: находить → наход-чив-ый → находчив-ость. При помощи суффикса *-ость-* образуется существительное с качественным значением. Находчивость – это умение быстро находить выход из затруднительного положения; сообразительность.

4) Начитанность.

Слово *начитанность* входит в сильноразвернутое словообразовательное гнездо «*читать*», образовано следующим путем: читать → на-читать → начита-нн-ый → начитан-ость. При помощи суффикса *-ость-*

образуется существительное с качественным значением. Начитанность – это то же образованность, просвещенность.

5) Познание.

Слово *познание* входит в сильноразвернутое словообразовательное гнездо «*знать*», образовано следующим путем: *знать* → *по-нать* → *позна-ниј-е*. При помощи суффикса *-ниј-* образуется существительное со значением действия. Познание – это процесс получения знаний о чем-либо, осведомленность в той или иной области знания.

6) Прозорливость.

Слово *прозорливость* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*прозорлив(ый)*», образовано следующим путем: *прозорливый* → *прозорлив-ость*. При помощи суффикса *-ость-* образуется существительное с качественным значением. Прозорливость – это способность предугадывать, предвидеть; проницательность.

7) Просвещение.

Слово *просвещение* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*просветить*», образовано следующим путем: *просветить* → *просвещ-ениј-е*. При помощи суффикса *-ениј-* образуется существительное со значением действия. Просвещение – это распространение знаний, образование кого-либо.

8) Разум.

Слово *разум* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*ум*», образовано следующим путем: *ум* → *раз-ум*. При добавлении к разным частям речи приставка *раз-* образует слова со значением наивысшей степени проявления качества. Разум – это степень развития ума, а также способность мыслить, сообразительность.

9) Смышленость.

Слово *смышленость* входит в сильноразвернутое словообразовательное гнездо «*мысль*», образовано следующим путем: *мысль* → *мысл-и-ть* → *с-мыслить* → *смышл-ен-ый* → *смышлен-ость*. При помощи суффикса *-ость-* образуется существительное с качественным значением. Смышленость – это быстрота ума, сообразительность, понятливость, умение быстро схватывать смыслы и понимать их, логически мыслить, хорошо запоминать увиденное и услышанное, умение видеть общее в частном и частное в общем, быстро извлекать нужную информацию из своего знания.

10) Соображение.

Слово *соображение* входит в слаборазвернутое словообразовательное гнездо «*сообразить*», образовано следующим путем: *сообразить* → *соображ-ениј-е*. При помощи суффикса *-ениј-* образуется существительное со значением действия. Соображение – это способность соображать, понимать; ясное понимание.

Таким образом, у 80 единиц, включенных в данный список, словообразовательный потенциал различается; к слаборазвернутым и нулевым относятся, прежде всего, словообразовательные гнезда, образованные от заимствованных слов или от слов ограниченной сферы употребления, к сильноразвернутым – в основном исконнорусские слова и слова общеупотребительные. Например, к слаборазвернутым словообразовательным гнездам можно отнести такие слова, как *нус*, *глузд*, *менталитет* – это слова, которые либо являются заимствованными, либо употребляются ограниченно (слово «*нус*» следует отнести к научному стилю речи, слово «*глузд*» - к разговорному). Наиболее распространенным способом словообразования в выбранных для исследования словах является суффиксация, а самые часто используемые суффиксы в анализируемых словах – суффиксы *-ость-* и *-ениј-*.

Заключение

В настоящем исследовании нас интересовало, каким образом процессы категоризации и концептуализации находят отражение в словообразовательных единицах. Основной целью дипломной работы было рассмотреть словообразовательные гнезда в русском языке в разнообразии их компонентов, показать дериваты и оттенки значения, связанные с деривационным значением. Поставленная цель была достигнута путем решения следующих задач: рассмотрение словообразования как важнейшего процесса в языке; рассмотрение способов словообразования в современном русском языке; анализ словообразовательных гнезд как комплексных единиц словообразования.

Непосредственным объектом нашего анализа явились лексико-словообразовательные гнезда.

По итогу работы в целом можно сделать следующие выводы:

Во-первых, когнитивное направление в лингвистике позволяет по-новому взглянуть как на производное слово как центральный объект словообразования, а также на основные комплексные единицы словообразовательной системы. В метаязыке когнитивного подхода применительно к словообразованию производное слово понимается как единица хранения информации о мире, более того, когнитивной значимостью обладают структура деривата, его словообразовательное и лексическое значения.

Во-вторых, комплексными единицами дериватологии являются словообразовательный тип и лексико-словообразовательное гнездо, которые были основным объектом настоящего исследования и определяются в нем как иерархически устроенные системные образования, имеющие не одну, а две основные функции. Данные единицы трактуются как единицы, содержащие информацию в упорядоченном виде, объективируя данные о мире, а также как репрезентирующие и концептуальный, и языковой мир

единицы.

Словообразовательная система русского языка, таким образом, представляет собой не простое множество никак не взаимодействующих друг с другом словообразовательных типов и словообразовательных гнезд, а является сетью постоянно развивающихся и связанных комплексных единиц, имеющих значительное сходство в семантической и логической организации.

Результаты проделанной работы еще раз подчеркивают необходимость изучения словообразовательных гнезд с разных точек зрения и развитие словообразования как науки в настоящее время.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // http://genhis.philol.msu.ru/article_67.shtml
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: АСТ, 1999.
3. Ахманова О.С. Очерки по общей русской лексикологии. – М.: Наука, 1957.
4. Батурина О. В. Идиоматичность словообразовательной формы (на материале микологической лексики русского языка) // <http://docplayer.ru/63325798-Baturina-olga-vladimirovna-idiomatichnost-slovoobrazovatelnoy-formy-na-materiale-mikologicheskoy-leksiki-russkogo-yazyka.html>
5. Блинов А.В., Богатырева И.И., Мурат В.П., Рапова Г.И. Хрестоматия по курсу «Введение в языкознание». – М.: издательство Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова, 1996.
6. Виноградова Н.В. Современная языковая ситуация в России и проблема подязыков, их структура, семантика и функции по отношению к литературному языку (постановка проблемы на примере русского компьютерного жаргона). // <http://www.computerrarium.narod.ru/text0009.html>
7. Гак В.Г. Сравнительная лексикология. – М.: Наука, 2009.
8. Гак В.Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения. – М.: Наука, 1968.
9. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Флинта, 1998.

10. Голев Н.Д. О некоторых типах мотивирующих единиц в русском языке // <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z13.html>
11. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Наука, 1997.
12. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики. – Вопросы языкознания, 1988, № 3.
13. Ельмслев Л. Прологомены к науке о языке // Новое в зарубежной лингвистике. – выпуск 1. – М., 1960.
14. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта – Наука, 2011.
15. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. – М.: Дрофа, 2015.
16. Канделаки Т.П. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977.
17. Культура русской речи. – ред. Максимов В.М. – М.: Гардарики, 2004.
18. Ладыженская Т.А., Баранова М.Т., Тростенцова Л. А. и др. Русский язык. 5 – 9 класс. – М.: Просвещение, 2006 – 2011.
19. Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М.: Энциклопедия, 1991.
20. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. 2 изд. – М. Издательство МГУ, 1998. – 336 с.
21. Мартинович Г.А. Семенов П.А. Терминологический словарь. – СПб: АСТрель, 2006.
22. Нулевой словообразующий суффикс // <http://ibrain.kz/russkiy-yazyk/nulevoy-slovoobrazuyushchiy-suffiks>

23. Прохорова В.Н. Русская терминология. – М.: Флинта, 2010.
24. Прашкович С.С. Словообразовательные гнезда делать, работать, трудится в современном русском языке // <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnye-gnezda-delat-rabotat-truditsya-v-sovremennom-russkom-yazyke>
25. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Флинта, 2006.
26. Реформатский А.А. Хрестоматия по курсу «Введение в языкознание». – М.: Наука, 2007.
27. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 2009.
28. Соколова С.К. Полимотивация деривата в аспекте влияния его структурных свойств на речемыслительную деятельность носителей русского языка: Дис. ... канд. Филол. наук, Кемерово, 2011.
29. Тихонов А.Н. Большой словообразовательный словарь. – М.: Энциклопедия, 1990.
30. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М.: Школа-Пресс, 1996.
31. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. – М.: Культура и традиции, 1997.
32. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. – М.: АСТ, 2004.
33. Шкуропацкая, М. Г. Категоризация и фреймовая семантика в словообразовании [Текст]/ М.Г. Шкуропацкая // Языковое бытие человека и этнос:

Психолингвистические и когнитивные аспекты.–
Барнаул, 2000. Вып. 2.– С.135–139.

- 34.Шмелев, А. Д. О словаре ключевых слов русской языковой картины ми-ра [Текст] / А. Д. Шмелев // Русский язык сегодня. Вып. 3. Сб. статей. Отв. ред. Л. П. Крысин.– М.: РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2004.– С. 347–353.
- 35.Шмелев, А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю [Текст] / А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

«Конспект урока по теме словообразование в 6 классе»

Тема: «Словообразование»

Вид урока: урок обобщения и систематизации полученных знаний.

Тип: урок- путешествие, с использованием активных форм работ.

Цели:

1. **Обучающая:** формирование навыков правописания гласных в разных морфемах слова, обработка навыков морфемного анализа слова.

Необходимо:

- обобщить и углубить полученные знания о словообразовании;
  - обобщая полученные знания по теме, развивать и совершенствовать орфографическую зоркость;
  - выяснить, с какими разделами русского языка связано «Словообразование».
2. **Развивающая:** развитие орфографической зоркости.
    1. **Воспитывающая:** воспитание любви и уважения к русскому языку.

Методы и формы работы:

Словесный, наглядный, репродуктивный, продуктивный, частично-поисковый.

Словарная, парная, фронтальная, индивидуальная, самостоятельная, тестирование, игра, комментированные формы работы.

Виды речевой деятельности: говорение, слушание, письмо, ответы на вопросы.

с ее

слов, на которой покоится жизнь

прошлым, с ее нынешним пульсом,

со взглядом в завтра...»

В. Песков.

Ход урока.

1. Организационный момент.

Здравствуйте, ребята!

Сегодня у нас с вами необычный урок. Урок-путешествие в страну «Словообразование».

Чтобы купить билет на поезд, вы должны рассказать стихотворение.

Мы с вами изучили большой раздел русского языка.

Давайте вспомним, как этот раздел называется.

2. Работа с эпиграфом.

— Ребята, давайте прочитаем эпиграф к уроку.

Какой же смысл вкладывает в эти слова автор этих строк?

3. Слово учителя.

Словообразование – один из важнейших разделов русского языка.
Словообразование – один из важнейших источников пополнения словарного запаса.

Многие орфографические правила опираются на словообразование. Поэтому, чтобы понять смысл, суть правил, надо хорошо знать состав слова, его строение, находить морфемы и точно определять границы между ними.

— Ребята, а что же такое морфема?

(**Морфема** – это мельчайшая значимая единица языка, выделяемая в словарном составе слова.) Чтобы вспомнить морфемы, я предлагаю вам разгадать кроссворд.

Задание 1. Кроссворд «Морфема»

по горизонтали:

1. Изменяемая часть слова
5. Главная значимая часть слова, в которой заключено общее значение всех однокоренных слов.

по вертикали:

2. Часть слова без окончания.
3. Часть слова, которая находится перед корнем и служит для образования слов.
4. Часть слова, которая находится после корня и обычно служит для образования слов.

А вы знаете, что в русском языке 4,5 тысяч корней, а служебных морфем намного меньше: 500 суффиксов, меньше 100 приставок и около 100 окончаний, поэтому-то мы и допускаем больше ошибок именно в корнях слов.

Скажите, а какие мы с вами знаем правила чередования гласных в корне?

-лаг-	-лож-
-раст-	-рос-
-кас-	-кос-
-гар-	-гор-
-стил-	-стел-
-зар-	-зор-
-бир-	-бер-

Молодцы, а теперь давайте сыграем в игру «**Вставь правильно букву**».

Для этой игры приготовьте карточки с буквами. Я называю слово, а вы должны поднять ту карточку с буквой, которую необходимо вставить в корне.

Поросль, благодарность, собирательство, собирать, убраться, пловец, плавать, приложить, застилать, постелить, ложиться, претвориться, творчество, загореться, пригорок, промокнуть, уравнение.

Хорошо, молодцы!

Скажите, а какие мы с вами знаем способы образования слов?

Суффиксальный

Приставочный

Приставочно-суффиксальный

Сложение основ

Сложение слов

Сложение сокращенных основ

Переход одной части речи в другую

Задание 3. Определите, как образованы следующие слова.

Развесёлый, овражек, подсвечник, бег, лесовоз, продтовары, парашютистка
птицефабрика, приморский.

1. Развесёлый ← весёлый. (приставочный способ)
2. Овражек ← овраг. (суффиксальный)
3. Подсвечник ← свеча. (приставочно-суффиксальный)
4. Бег ← бегать. (бессуффиксный)
5. Лесовоз ← лес возит. (сложение основ)
6. Продтовары ← продуктовые товары. (сложносокращённое слово)

7. Парашютистка – парашют (суффиксальный)
8. Птицефабрика – птица, фабрика (сложение основ)
9. Приморский- море (приставочно-суффиксальный)

Задание 4. А сейчас ответьте на опросы в карточках.

Взаимопроверка

(Ученики заполняют карточки “Запиши правильный ответ”).

№	Вопрос	Ответ
1	Приставки <i>по-, от-, со-, про-, под-</i> всегда пишутся с какой гласной?	о
2	Какое окончание в слове “договорилась”?	сь
3	Укажите морфологический способ образования слова “языковед”?	сложение
4	Перед звонкими согласными пишется з или с?	з
5	С помощью какого суффикса образовано слово “охотник”?	ник
6	Какой корень в слове “ <i>маленький</i> ”?	мал
7	Слово <i>белизна</i> образовано _____ способом	суффиксальным

8	Каким способом образовано слово “ <i>подоконник</i> ”?	суф-приставочным
---	--	------------------

- Передайте друг другу свои листочки, проверьте друг друга. Поставьте оценку.

(за 1-2 ошибки – 4; за 3 – 3, больше – 2).

А сейчас я продиктую верные ответы, а вы проверьте у друг друга и выставьте оценки.

– Поднимите руку, кто написал на 5; на 4; на 3.

Разминка: Мы топаем ногами. Топ, топ, топ.

Мы хлопаем руками. Хлоп, хлоп, хлоп.

Качаем головой.

Мы руки поднимаем, мы руки опускаем.

Мы руки разведем, и побежим кругом.

Задание 5. Игра «Составь слово».

Работа в тетрадях

- А давайте сами попробуем сконструировать слова с помощью отдельных морфем. Работаем в тетради молча, кто первый запишет слово, поднимает руку и даёт готовый ответ. Выделите морфемы в словах.

-От глагола понёс взять приставку,

от глагола дарить корень,

от существительного кружок суффикс.

- Какое слово получилось?

(подарок)

-От глагола побелел взять корень,

от прилагательного маленький суффикс,

от прилагательного синий окончание.

(беленький)

-От глагола пришёл взять приставку,

от глагола улетел взять корень,

от глагола бежит окончание.

(прилетит)

Вот молодцы, ребята!

Самостоятельная работа с карточками.

Задание 6: заполните таблицу, поставив плюсик в нужной колонке.

Слова	е	и
пр...образователь	+	
пр...школьный		+
пр...вращение	+	
пр...тормозить		+
пр...красный	+	
пр...рвать	+	
пр...остановить		+

пр...одолеть	+	
пр...выкать		+
пр...поднять		+

Итоги урока.

Ребята, что же мы с вами сегодня повторили на уроке?

- основные способы словообразования.
- морфемный и словообразовательный разбор.
- орфографические правила (пре-, при-, чередование корней).(Таблица).
- проследили, как словообразование связано с другими разделами.
- Какой можно сделать вывод?

Вывод: Словообразование – важнейший раздел русского языка. Этот раздел тесно связан с лексикой, орфографией, культурой речи. Знание этого раздела поможет избежать многих ошибок и сделать нашу речь правильной и грамотной.

Рефлексия: «Дары моей души»

Напишите на лучах солнца то, что вы хотите подарить своим близким, друзьям, всем людям.

Домашнее задание.

Подготовить к сочинению-рассуждению «Первый снег»

